

СМЕРТЕЛЬНЫЕ НАПАДЕНИЯ, КОТОРЫЕ МОЖНО БЫЛО ПРЕДОТВРАТИТЬ УБИЙСТВА И НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛЮДЕЙ, ЗАЩИЩАЮЩИХ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Краткое содержание

Допуская безнаказанные убийства и насильственные исчезновения правозащитников, власти тем самым выражают своё пренебрежение к правам каждого человека.

Правозащитники играют ключевую роль в защите принципов свободы, справедливости и достоинства, которые лежат в основе Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Их работа вносит непосредственный вклад в осуществление прав человека и укрепление принципа верховенства закона, содействует устойчивому развитию общества. В 1998 году международное сообщество признало важнейшую роль, выполняемую этими представителями гражданского общества: Генеральная Ассамблея ООН на основе консенсуса приняла Декларацию ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, известную как Декларация о правозащитниках. В Декларации подчёркивается, что признание и защита правозащитников имеют ключевое значение для того, чтобы они могли работать в безопасных условиях.

Однако за те почти 20 лет, которые прошли со времени принятия Декларации о правозащитниках, по всему миру на правозащитников обрушились преследования, запугивания, жестокое обращение, различные ограничения, несправедливые судебные преследования и задержания – продолжающиеся и по сей день. Тысячи правозащитников были убиты или подверглись насильственным исчезновениям в результате действий государственных и негосударственных структур; правозащитников не просто не признают и не защищают – их изображают преступниками, нежелательными лицами, «иностранными агентами», «антинародными элементами» и «террористами», называют угрозой развитию общества и традиционным ценностям. Подобные ярлыки серьёзно подрывают доверие к их деятельности и дают зелёный свет дальнейшим злоупотреблениям, вплоть до убийств правозащитников. В своём стремлении заставить замолчать тех, кто осмеливается вслух высказать своё мнение, воспрепятствовать, покарать – правительства, вооружённые группировки, корпорации и другие могущественные силы разворачивают полномасштабное наступление на права человека.

В данном докладе основное внимание уделяется наиболее тяжким преступлениям в отношении правозащитников: убийствам и насильственным исчезновениям. Мотивы этих нападений могут быть различными и разноплановыми. Некоторые люди подвергаются нападениям за свою законную деятельность: например, за то, что

противостоят влиятельным силам, нарушающим права человека, распространяют информацию или привлекают внимание общественности, или восстают против дискриминационного общественного мнения и социальных норм. На других нападают как за то, чем они занимаются, так и за то, кем они являются. Правозащитники, сталкивающиеся с дискриминацией и неравенством, подвергаются наибольшей опасности нападений – в том числе те, кто борется за права женщин; права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ); права коренных народностей и различных меньшинств. Насилие и дискриминация, с которыми сталкиваются правозащитники, могут основываться на гендерном факторе, идентичности и прочих факторах. Другие нападения по-прежнему происходят в обусловленных конкретными условиями ситуациях, в частности, в ходе конфликтов или в тех случаях, когда сообщества оказываются под натиском организованной преступности и жестоких репрессий.

Отдельные истории, включённые в этот доклад, объединяет то обстоятельство, что большинство произошедших нападений можно было бы предотвратить, если бы государства серьёзно отнеслись к своим обязательствам в области прав человека и должным образом реагировали на сообщения об угрозах и иных нарушениях. Случаи, изложенные в этом докладе, показывают, что убийства и насильственные исчезновения всякий раз оказываются последним звеном в цепи угроз и разного рода нападений, предшествующих трагедии: это своего рода «хроники предсказанной смерти». Слишком часто в разных странах по всему миру практически ничего не предпринимается в тех случаях, когда правозащитники заявляют об угрозах в их адрес. Как правило, в случае угроз власти не проводят тщательных расследований, кроме того, в обществе отсутствует безоговорочное осуждение подобных угроз и нападений. Своими действиями или бездействием власти дают понять – правозащитников можно избирать мишенью для нападений.

Убийства и насильственные исчезновения правозащитников вызывают цепную реакцию, затрагивающую их друзей и членов семей, других правозащитников и всё общество в целом. Последствия выходят далеко за пределы каждого конкретного случая. Они причиняют травмы и затрудняют практическую деятельность, они оказывают сдерживающий эффект, который может побудить людей отказаться от требований соблюдать права человека. Когда преступления не расследуются и не наказываются, уровень угрозы для всех правозащитников возрастает. Запугивание правозащитников и препятствия, которые создаются для их работы, в свою очередь приводят к тому, что отдельные лица и целые сообщества, чьи права нарушаются, лишаются защиты и возможности заявить о себе. В то же время законное возмущение и неистребимое желание добиваться справедливости и правды – это то, что объединяет членов семей, друзей и других правозащитников. Несмотря на трудности, многие из них продолжали требовать защиты, правосудия и адекватных компенсаций за причинённый им ущерб, и по-прежнему добиваются скорейших изменений, чтобы обеспечить безопасную и благоприятную среду для всех людей.

В конце доклада приводится ряд рекомендаций правительствам. Государства несут основную ответственность за обеспечение прав человека и защиту правозащитников. Наряду с уважением и защитой права на жизнь посредством всех имеющихся в их распоряжении органов и агентов, государства также обязаны предпринять все необходимые превентивные меры и обеспечить привлечение виновных к ответственности, а также действовать с должной осмотрительностью для того, чтобы предотвратить произвольное лишение жизни негосударственными субъектами. Центральным элементом при этом являются превентивные действия по пресечению угроз в адрес отдельных лиц, известных форм злоупотреблений и ситуаций, которые могут представлять опасность.

Должны быть приняты все необходимые меры по защите, виновные в злоупотреблениях должны быть привлечены к ответственности, а жертвам должны быть предоставлены надлежащие средства правовой защиты и обеспечены соответствующие компенсации. Нападения на правозащитников должны публично осуждаться; правительствам следует ясно дать понять обществу, что они не собираются мириться с подобными нарушениями прав человека. Крайне важно, чтобы государства публично признали ключевую роль, которую играют правозащитники, приветствовали их деятельность и поощряли в каждом человеке желание стать правозащитником и не мириться с несправедливостью. Мы все в долгу перед теми, кто ценою своей жизни отважно защищал наши права; мы в долгу перед теми, кто невзирая на препятствия и угрозы в свой адрес продолжает выступать в защиту прав человека.

МЕМОРИАЛ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ: ПОЧТИТЬ ПАМЯТЬ ТЕХ, КТО БЫЛ УБИТ, ЗАЩИЩАЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В ноябре 2016 года коалиция национальных и международных правозащитных организаций, в том числе Amnesty International, возглавляемая Front Line Defenders, открыла мемориальный сайт в память о тех, кто начиная с 1998 года был убит за свою деятельность по защите прав человека. Во многих случаях никто так и не был обвинён или признан виновным в связи с этими преступлениями.

www.hrdmemorial.org

Front Line Defenders – неправительственная организация, созданная для защиты правозащитников, подвергающихся риску, на регулярной основе собирает информацию об убийствах правозащитников по всему миру. В 2016 году организация сообщила о том, что за этот год по всему миру были убиты по меньшей мере 281 правозащитник. По всей видимости, ситуация с каждым годом ухудшается: в 2015 году Front Line Defenders зафиксировали 156 убийств, в 2014 - 136. Сходным образом Механизм ЕС для правозащитников создал платформу для мониторинга в режиме реального времени сообщений о нападениях на

правозащитников; многие национальные НКО регулярно публикуют сведения о подобных нападениях.

В рамках своих обязательств по предотвращению нападений на правозащитников государствам следует фиксировать и публиковать данные, касающиеся подобных нападений, с тем чтобы лучше понимать масштабы проблемы и соответствующим образом её решать.

ПОЧЕМУ ПРАВОЗАЩИТНИКИ СТАНОВЯТСЯ МИШЕНЬЮ ДЛЯ НАПАДЕНИЙ

Многие правозащитники могут вести свою работу в относительной безопасности, не опасаясь репрессий. Личный риск и препятствия для защиты прав человека, как правило, возникают и нарастают тогда, когда правозащитники сталкиваются с интересами влиятельных сил, требуют соблюдения попираемых прав человека, либо работают в опасных условиях. Зачастую на правозащитников нападают просто за то, кем они являются.

Препятствия для правозащитной деятельности и угрозы, с которыми сталкиваются правозащитники, возрастают, если государства не обеспечивают безопасную и благоприятную среду для защиты прав человека. Государства обязаны обеспечить, чтобы все лица, находящиеся под их юрисдикцией, могли на практике пользоваться всеми правами человека, включая право поощрять и защищать права человека. Необходимыми условиями такой среды являются:

- Благоприятные правовые, институциональные и административные условия;
- Доступ к правосудию и прекращение безнаказанности за нарушения в отношении правозащитников;
- Сильные и независимые национальные правозащитные структуры;
- Эффективная политика по защите и наличие механизмов, уделяющих внимание группам риска;
- Особое внимание по отношению к женщинам-правозащитникам;
- Уважение и поддержка работы правозащитников со стороны негосударственных субъектов;
- Безопасный и беспрепятственный доступ к международным правозащитным органам; а также

Сильное и динамичное сообщество правозащитников.

НАПАДЕНИЯ ИЗ-ЗА ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Многие правозащитники подвергаются нападениям за то, что восстают против несправедливых законов и действий правительства, распространяют информацию и привлекают внимание общественности, предоставляют ключевые сервисы людям, оказавшимся в сложных обстоятельствах, противостоят дискриминационному общественному мнению и интересам влиятельных сил. Призывы к осуществлению прав человека, особенно в тех конкретных случаях и в тех странах, где они попираются, могут иметь смертельные последствия.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С ВЫСОКИМ РИСКОМ

Правозащитники выполняют свою работу в самых разных областях, действуя как в профессиональной сфере, так и на добровольной основе. В зависимости от характера определённых видов деятельности и специфики конкретных ситуаций, в которых они действуют, риски и возможные последствия открытого выступления за права человека могут возрастать. Государствам следует предпринять конкретные шаги для того, чтобы выявить схемы нападений, происходящих в связи с определённой деятельностью и действиями правозащитников, и определить меры, необходимые для предотвращения дальнейшего насилия.

ЖУРНАЛИСТИКА И СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Право на свободу выражения мнений и доступ к информации имеют ключевое значение для любого общества. Они способствуют общественному контролю и обсуждению и имеют важнейшее значение для продвижения и защиты прав человека. Когда происходят нападения на журналистов, работников СМИ и блогеров, под угрозой оказывается не только их деятельность, но и право на получение информации всего общества в целом. Те, кто занимается разоблачением злоупотреблений в области прав человека, в частности, освещая ход вооружённых конфликтов, действия организованной преступности и случаи коррупции, особенно часто сталкиваются с угрозой нападений. Насилие в отношении журналистов, блогеров и работников СМИ зачастую приводит к самоцензуре, и может стать эффективным инструментом для того, чтобы заставить несогласных замолчать и задавить критику в отношении тех, кто находится у власти.

Комитет по защите журналистов, НКО, отстаивающее свободу прессы по всему миру, сообщила, что за 2016 год во всём мире 48 журналистов были убиты исключительно за то, что выполняли свою работу. В числе стран, в которых за последние годы происходили подобные убийства, указываются Ирак, Йемен, Мексика и Сирия. ЮНЕСКО, которая также отслеживает случаи убийств журналистов, сообщила, что за период с 2006 по 2015 годы были убиты 827 журналистов: 287 из них в арабских странах, 210 в Азиатско-Тихоокеанском регионе и 176 в Латинской Америке и Карибском бассейне. Согласно предоставленной странами-членами ЮНЕСКО информации, только 8% документально

зафиксированных случаев дошли до суда; это заставляет сделать вывод о том, что безнаказанность за подобные убийства является нормой.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ДОСТУП К ЗЕМЛЕ

Защита прав человека, связанных с землёй, территориальными вопросами и защитой окружающей среды, зачастую может быть опасным делом. В числе тех, кто занимается подобными вопросами: представители коренных народностей, требующие доступа к своим исконным землям, или ведущие переговоры, необходимые для получения с их стороны свободного, заблаговременного и осознанного согласия на использование этих земель и их ресурсов; сельские общины, которые сталкиваются с перемещением, обнищанием и загрязнением окружающей среды в результате реализации проектов, связанных с использованием природных ресурсов, в частности, горнодобывающих или гидроэнергетических проектов; а также безземельные сообщества, борющиеся за выживание на территориях, где большинство земельных угодий находятся в руках крупных землевладельцев и отданы под агропромышленное производство.

По данным Global Witness, НКО, работающей над выявлением связей между спросом на природные ресурсы, коррупцией, конфликтами и разрушением окружающей среды, в 2016 году были убиты 200 человек, защищавших окружающую среду и боровшихся за доступ к земле и определённым территориям. Несравнимо большее число активистов сталкивались с угрозами, несправедливым судебным преследованием, насилием и разобщённостью в своих сообществах. В числе стран, где погибло наибольшее число правозащитников из этой группы, указываются Бразилия, Гондурас, Индия, Колумбия и Филиппины. Во многих случаях эскалация нападений была связана с социальной напряжённостью, приводившей к внутриобщинному насилию, вызванному отсутствием адекватного участия, действенных консультаций и информирования касательно проектов по освоению природных ресурсов, проводимых как государствами, так и частными компаниями. В других случаях насилие применялось государственными силовыми структурами или сотрудниками частных служб безопасности, действовавшими в интересах частного бизнеса.

ПРАВА ТРУДЯЩИХСЯ

Правозащитники, работающие в области прав трудящихся, также часто становятся мишенью для нападений. Профсоюзные активисты, одна из наиболее заметных категорий правозащитников, содействующих борьбе трудящихся за право на достойные условия труда и оплаты, а также за другие права человека, подвергались угрозам, несправедливым судебным преследованиям, произвольным задержаниям и убийствам во многих частях света. По данным Международной конфедерации профсоюзов (МКП), в 2016 году в 11 странах: Бангладеш, Бразилии, Венесуэле, Гватемале, Гондурасе, Италии, Колумбии, Мавритании, Мексике, Перу и на

Филиппинах происходили убийства профсоюзных активистов, связанные с их деятельностью.

АДВОКАТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ДРУГИЕ РАБОТНИКИ СЕКТОРА ЮСТИЦИИ

Адвокаты по правам человека, чья работа имеет основополагающее значение для обеспечения доступа жертв к правосудию и компенсациям, сами зачастую становятся мишенью для нападения. Другие работники сферы юстиции, защищающие права человека, в том числе судьи и прокуроры, часто подвергаются различного рода давлению, имеющему целью подорвать их независимость и беспристрастность. Оно может включать прямое запугивание, направленное на то, чтобы помешать им восстановить справедливость и обеспечить предоставление компенсаций жертвам злоупотреблений.

В Украине адвокаты и правозащитники, которые, по мнению властей, были не согласны с их позицией, столкнулись с преследованиями, и в ряде случаев заплатили жизнью за свою деятельность. Адвоката по уголовным делам Юрия Грабовского похитили, его тело с огнестрельными ранениями было найдено позже в марте 2016 года. Он жаловался на преследования со стороны властей в связи со своей работой; он защищал интересы гражданина России, находившегося под судом по обвинениям в терроризме. Его коллега Оксана Соколовская, защищавшая другого российского гражданина, которому были предъявлены аналогичные обвинения, также жаловалась на преследования и угрозы в связи со своей работой.

НАПАДЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ

Правозащитники, сталкивающиеся с многоплановыми формами дискриминации и структурного неравенства, подвергаются повышенному риску нападения за то, что они делают, а также за то, кем они являются. Дискриминация и притеснение могут происходить на основе возраста, пола, гендера, языка, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, расы, касты или класса, принадлежности к коренным народам, физических недостатков, религии или убеждений, гражданства или по иным признакам. Эти различные формы дискриминации могут перекрещиваться и наслаиваться, усиливая и обостряя трудности, с которыми сталкивается человек. Правозащитникам, которые сталкиваются с дискриминацией, зачастую отказывают в доступе к ресурсам, ограничивают их возможности и обычно исключают их из процесса принятия решений.

ЗАЩИТНИКИ ПРАВ ЖЕНЩИН

Защитники прав женщин, среди которых могут быть как женщины, работающие над каким-либо вопросом в области прав человека, так и любые правозащитники, занимающиеся правами женщин или гендерными вопросами, часто подвергаются повышенным рискам в силу своей гендерной принадлежности, особенно в тех случаях, когда публично добиваются соблюдения прав человека или бросают вызов

принятым социальным нормам. Защитники прав женщин сталкиваются со специфическими формами насилия на гендерной почве помимо тех угроз нападения, с которыми могут сталкиваться остальные правозащитники, в том числе с сексуальным насилием, очернением на основе существующих стереотипов и кампаниями по диффамации, связанными с их женским статусом. Многие женщины-правозащитники сталкиваются с дополнительным давлением со стороны семьи или своих сообществ в тех случаях, когда их активизм или общественная деятельность рассматриваются как отказ от гендерных норм или как оспаривание гендерных стереотипов, следования которым от них ожидают. Насилие на гендерной основе является обычным опытом для женщин-правозащитников, особенно в сугубо патриархальных обществах, где действуют строгие представления о сексуальности, гендерных ролях и месте женщины в социуме и дома.

В силу различных ситуаций, в которых имеет место насилие в отношении женщин-правозащитников, начиная от частной сферы и заканчивая сферой общественной жизни, на государства возлагаются дополнительные обязательства по принятию мер для предотвращения насилия независимо от того, связано ли оно напрямую с деятельностью женщин в области прав человека, либо их идентичностью. Эти меры включают предпринятые с должной осмотрительностью действия по предотвращению насилия на гендерной основе со стороны государственных и негосударственных субъектов, а также консультации с женщинами-правозащитниками для выработки эффективных и учитывающих гендерную специфику механизмов защиты.

ЗАЩИТНИКИ ПРАВ ЛГБТИ

Защитники прав лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ) сталкиваются с нападениями как в связи с тем, кем они являются, так и за свою деятельность: на них могут нападать из-за их действительной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также за защиту прав, связанных с гендером и сексуальностью. Защитники прав ЛГБТИ сталкиваются с серьезным риском, поскольку их работа бросает вызов социальным структурам, традиционным практикам и интерпретациям религиозных предписаний, которые длительные периоды времени могли использоваться для оправдания и потворства нарушениям прав человека.

ПРАВозащитники и секс-индустрия

Правозащитники, занятые в секс-индустрии, или защищающие права работников секс-индустрии, сталкиваются с дискриминацией и насилием на множестве различных уровней. Они подвергаются нападениям за то, кем они являются (в частности, женщины и трансгендеры), за свою работу по оказанию сексуальных услуг, а также за свой активизм. Их работа в области защиты прав человека очень плохо признаётся, доверие к ней всячески подрывается; они могут столкнуться с насилием и дискриминацией со стороны клиентов, полиции, домовладельцев и

представителей местных сообществ, а также со стороны эксплуатирующих их труд третьих лиц, например, преступных группировок. Деятельность по оказанию сексуальных услуг в большинстве стран крайне стигматизирована и криминализована, что ведёт к шельмованию и маргинализации работников секс-индустрии и зачастую означает, что они должны работать в изолированных и подпольных условиях и сталкиваться с представителями криминальных структур в том случае, если они сообщают в полицию о том, что подвергаются насилию. В результате проявления насилия и злоупотреблений, с которыми сталкиваются работники секс-индустрии, остаются по большей части никому не известными, не расследуются и не наказываются. Именно в силу необходимости защититься от насилия и маргинализации работники секс-индустрии зачастую обращаются к правозащитной деятельности. По данным организации Transgender Europe, 64% трансгендеров, убитых в 2016 году, были работниками секс-индустрии: дополнительная маргинализация и дискриминация, связанные с оказанием сексуальных услуг, трансгендерная идентичность и открытость, связанная с требованием соблюдения прав человека, повышают риск нападения.

В Турции с 2015 года предпринимаются попытки воспрепятствовать проведению Стамбульского Прайда. Тогда тысячи людей, которые пришли принять участие в шествии, подверглись нападению со стороны полиции; против них применялись водомёты, слезоточивый газ и снаряды с перцовым аэрозолем. Ханде Кадер, молодая активистка-трансгендер, была одной из тех, кто подвергся нападению. Чуть более года спустя, 12 августа 2016, было обнаружено её тело, за несколько дней до этого она пропала. Её изнасиловали, изувечили и сожгли. Она работала в секс-индустрии, и последний раз её видели тогда, когда она садилась в машину, предположительно, к клиенту. В Турции, как и в других странах, дискриминация и маргинализация, связанные с оказанием сексуальных услуг, как и с самим фактом смены пола, делает занятых в секс-индустрии транссексуалов, выступающих за права человека, мишенью для нападений.

ЗАЩИТНИКИ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДНОСТЕЙ

Во многих частях света общины коренных народностей и выходцев из Африки уже длительное время сталкиваются с лишениями, отчуждением, нищетой, лишением свободы и перемещениями. Зачастую им приходилось бороться за право жить на своих исконных землях, а их право на свободное, заблаговременное и осознанное согласие часто игнорировалось. Они подвергаются давлению и нападениям, когда противостоят интересам влиятельных сил, в том числе бизнес-структурам, посягающим на их территорию и права. Представители этих общин сталкиваются с огромным риском, когда выступают в защиту своих прав и становятся правозащитниками. По данным Global Witness, среди тех правозащитников, которые занимались вопросами, связанными с землёй, и были убиты в 2016 году, 40% составляли представители коренных народностей.

С момента оккупации и незаконной аннексии Крыма Российской Федерацией в 2014 году российские власти выявляли и в судебном порядке преследовали несогласных с их действиями как экстремистов и террористов. Являясь наиболее организованным центром оппозиции, представители коренной народности крымских татар приняли на себя основную тяжесть этих репрессий. Многие крымские татары и другие противники аннексии были изгнаны с полуострова, столкнулись с судебными преследованиями и сфабрикованными обвинениями, подверглись гонениям и насильственным исчезновениям. Эрвина Ибрагимова, этнического крымского татарина из центральной части Крыма и члена Всемирного конгресса крымских татар, международной организации, отстаивающей права крымских татар и их культурное наследие, последний раз видели в мае 2016 года; его судьба и местонахождение остаются неизвестными. На кадрах видеонаблюдения, сделанных в день его исчезновения, видно, как группа мужчин останавливает его машину, его силой заталкивают в микроавтобус, который сразу уезжает. За несколько дней до этого он сообщил друзьям, что за ним следят.

ЗАЩИТНИКИ ПРАВ ДРУГИХ ГРУПП, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ ДИСКРИМИНАЦИИ

Тахир Эльчи был известным адвокатом по правам человека, документально фиксировал и представлял в суде случаи нарушения прав человека в преимущественно населённой курдами юго-восточной части Турции. Он был убит при неясных обстоятельствах в ноябре 2015 года в городе Диярбакыр. Перед этим Тахир Эльчи по телефону и в социальных сетях получал сотни посланий, в которых ему угрожали расправой. Он умер вскоре после того, как вновь возобновились вооружённые столкновения между силовыми структурами Турции и вооружёнными подразделениями Рабочей партии Курдистана (РПК). В октябре 2015 года его произвольно задержали и обвинили в «пропаганде в интересах террористической организации» после комментариев, высказанных им в ходе телевизионных дебатов.

НАПАДЕНИЯ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ КОНКРЕТНЫМ КОНТЕКСТОМ

Помимо нападений, вызванных деятельностью или личностными характеристиками правозащитников, они сталкиваются также с целым рядом нарушений, обусловленных конкретным контекстом, в котором они работают: продолжающимся вооружённым конфликтом, постконфликтной ситуацией и повсеместно распространённой преступностью. Они также сталкиваются с ограничением пространства для гражданского общества и повышенным риском физических нападений в ходе насильственного подавления мирных собраний.

ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ И ПОСТКОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ

Работа в зонах вооружённых конфликтов сопряжена для правозащитников с особой опасностью в силу того, что гражданские лица зачастую становятся объектами нападения с целью посеять страх среди населения и применить коллективное наказание. В некоторых случаях правозащитники подвергаются нападениям именно за ту работу, которую они выполняют, причём продолжающийся конфликт создаёт

своего рода завесу неопределённости, скрывающую преступников и мотивы, по которым произошли нападения. В некоторых случаях объектами нападений становятся медицинские работники и сотрудники гуманитарных организаций, которых стремятся покарать за то, что они предоставляют свою помощь всем сторонам конфликта. Даже после официального прекращения боевых действий насилие может продолжаться в течение многих лет, особенно если участники боёв не были должным образом демобилизованы, разоружены и интегрированы в мирную жизнь, а также в тех случаях, когда правительства стремятся восстановить верховенство закона и положить конец безнаказанности.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ПОВСЕМЕСТНО РАСПРОСТРАНЁННОЕ НАСИЛИЕ

Организованная преступность представляет угрозу для правозащитников, поскольку преступные группировки часто используют насильственные методы для установления контроля над определённой территорией и расправляются с любым, кто попытается помешать их интересам. Попытки государств покончить с подобными преступными сетями, особенно в тех случаях, когда проводятся военизированные полицейские операции, или когда должностные лица действуют в сговоре с преступными группами, также могут создавать опасное окружение, в котором правозащитники рискуют подвергнуться нападениям со стороны как государственных, так и криминальных субъектов.

НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПОДАВЛЕНИЕ МИРНЫХ ПРОТЕСТОВ

Участие в публичных собраниях, мирное выражение протеста и совместные действия являются важными средствами в борьбе с несправедливостью и отстаивании прав человека. Правозащитники, работающие в подобном контексте, сталкиваются с высоким уровнем угроз и в качестве организаторов собраний, и в качестве их участников. Во многих странах в отношении мирных участников протестов практикуются устойчивые модели нарушений прав человека, в том числе неоправданное и чрезмерное применение силы, приводящее к убийствам.

ОБРАЩЕНИЕ С ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

В некоторых странах к произвольно задержанным правозащитникам применяются дополнительные меры карательного воздействия в качестве наказания за их работу. Эти меры включают неоказание медицинской помощи, в результате чего может наступить смерть, и лишение возможности контактировать с внешним миром, которое может быть приравнено к насильственному исчезновению. Власти всех государств обязаны обеспечить благополучие всех задержанных: Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) гласят, что «все заключённые должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности» (правило 1). В частности, «заключённым должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые

существуют в обществе, и им должен быть обеспечен бесплатный доступ к медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации» (правило 24); «заключённым следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями и друзьями» (правило 58); также «заключённым должны предоставляться надлежащие возможности, время и условия для свиданий, общения и консультаций с адвокатом по их собственному выбору или с лицом, предоставляющим юридическую помощь, без каких-либо задержек, вмешательства или цензуры и в условиях полной конфиденциальности» (правило 61).

Правозащитник Нуриддин Джуманиязов умер в тюрьме в Узбекистане в декабре 2016 года; о его смерти стало известно только через шесть месяцев. Он основал Центр по правам человека «Мазлум» и помог создать Центр независимых профсоюзов для поддержки трудовых мигрантов. Он был арестован в январе 2014 года; ему и его коллеге Фахриддину Тиллаеву предъявили ложное обвинение в торговле людьми. Их приговорили к длительным срокам тюремного заключения по итогам несправедливого судебного разбирательства. Нуриддин Джуманиязов страдал тяжёлой формой диабета и попросил своего адвоката Полину Браунерг достать ему лекарства в апреле 2014 года. Когда она попыталась передать лекарства, ей сказали, что Нуриддина переводят в тюремную больницу, однако власти отказались сообщить ей точное местонахождение заключённого. Позже, после подачи жалоб, она получала анонимные угрозы, ей угрожали расправой. Полина Браунерг, известный адвокат по правам человека в Узбекистане, находилась под сильным давлением из-за своей работы по этому делу; она умерла в мае 2017 года от инсульта. Ей было отказано в разрешении выехать за границу, чтобы обратиться за медицинской помощью; когда она подала жалобу, ей угрожали арестом.

Абдурасул Худайназаров, ещё один правозащитник в Узбекистане, умер в июне 2014 года через три недели после освобождения из тюрьмы по медицинским показаниям; у него был рак в терминальной стадии, лимфома и туберкулёз. Во время содержания под стражей он подвергался пыткам и жестокому обращению. Его семья также сообщила, что на протяжении восьми лет тюремная администрация постоянно отказывала ему в необходимой медицинской помощи, так как у него был рак и другие серьёзные проблемы со здоровьем. Отказы следовали несмотря на многочисленные просьбы и явные признаки того, что его здоровье серьёзно ухудшается. До своего ареста он возглавлял правозащитную группу «Эзгулик» и был известен своей работой по борьбе с коррупцией в рядах полиции и служб безопасности. Его арестовали в июле 2005 в ходе репрессий, последовавших за массовым убийством в городе Андижан, где представители силовых структур открыли огонь на поражение, убив сотни участников преимущественно мирных протестов. Его приговорили к более чем девяти годам тюремного заключения по обвинениям в вымогательстве и мошенничестве; очень многие сочли, что этот приговор был несправедливым, и что он был вынесен в отместку за его антикоррупционную работу.

В Азербайджане активиста и блогера Мехмана Каландарова нашли повешенным в его тюремной камере в апреле 2017 года. Его арестовали в феврале 2017 года, вскоре после того, как он опубликовал статус на своей странице в Фейсбуке в поддержку двоих активистов, заключённых в тюрьму за то, что они написали политические лозунги на памятнике отцу президента, Гейдару Алиеву. Ему предъявили обвинение в хранении наркотиков и содержали под стражей в предварительном заключении. Тех, кто критикует правительство Азербайджана, регулярно настигает месть властей: их арестовывают, часто по ложным обвинениям, связанным с наркотиками. Согласно официальному заявлению властей, Мехман Каландаров повесился около полудня, использовав кусок ткани, пока его сокамерник спал. Один из местных правозащитников, который ранее провёл в заключении больше года в том же центре содержания под стражей, воспринял эту версию скептически; он сказал: «В этих камерах просто невозможно повеситься». Правозащитники также утверждали, что Мехмана Каландарова подвергли пыткам, вынуждая его «признать свою вину», и что власти тайно похоронили его тело, чтобы скрыть улики.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УБИЙСТВ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ

Покушения на правозащитников вызывают цепную реакцию, затрагивая их друзей, членов семьи, коллег, других правозащитников и всё общество в целом. Тем, кто был в наиболее близких отношениях с погибшими, наносится тяжелейшая травма, они могут сталкиваться с практическими трудностями. Чувство страха и отчаяния охватывает других правозащитников и в определённой степени воздействует на целые общины. Запугивание правозащитников приводит к тому, что они не могут выполнять свою работу, опасаясь мести, в результате отдельные лица и целые сообщества, чьи права нарушаются, лишаются защиты и возможности быть услышанными. Ситуация усугубляется в тех случаях, когда виновных в нападениях на правозащитников не привлекают к ответственности; это запускает цикл насилия и безнаказанности, создавая всё большую угрозу для остальных правозащитников.

В то же время законное возмущение и неистребимое желание добиваться справедливости и правды – это то, что объединяет членов семей и других правозащитников. Они требуют защитить их от новых нападений, а также добиваются правосудия, адекватных компенсаций за причинённый им ущерб и скорейших перемен, которые бы обеспечили безопасную и благоприятную среду для деятельности всех правозащитников.

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СЕМЬЮ И ДРУЗЕЙ

Семьи и друзья убитых правозащитников первыми страдают от их гибели; к боли от утраты добавляются практические трудности, с которыми они неизбежно сталкиваются: финансовые затруднения, стигматизация и опасение стать

следующей жертвой нападения. Эти чувства могут не покидать их всю оставшуюся жизнь.

Мучительная боль от утраты любимого человека звучит в словах Тюркан Эльчи, жены турецкого адвоката по правам человека Тахира Эльчи, убитого в 2015 году. Вот как Тюркан Эльчи описывает свои чувства через год после его гибели: «Помню, тогда мне всё время казалось, что это сон, что вот сейчас я проснусь рядом с Тахиром, утреннее солнце пробьётся сквозь занавески, и я всё расскажу ему... Это состояние сознания – иллюзия, что его смерть это только сон – продолжалось три дня... Но потом иллюзия рассеялась, и боль от смерти Тахира затопила меня, как зимняя стужа, она пронзила меня до костей... Это как прикоснуться к незаживающей ране, которая всё ещё кровоточит, и прикосновение к ней заставляет кричать от той же страшной боли, что и год назад». Вскоре после смерти Тахира один из полицейских написал Тюркан в Твиттере - «Ты следующая». На сегодняшний день расследование его гибели всё ещё не завершено. В годовщину смерти мужа Тюркан сказала: «Мы можем сказать, что уже то, что власти не признают сам факт убийства Тахира, показывает, насколько сильно убийцы боялись его чистоты, бескорыстия и храбрости».

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ДРУГИХ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Другие правозащитники и организации гражданского общества также могут получить травму и опасаться мести в том случае, если они продолжают защищать права человека. Возможно, им придётся скрываться или бежать, или прекратить свою работу по вопросам, имеющим важное значение; кроме того, они могут столкнуться с организационными трудностями.

Убийство Натальи Эстемировой в 2009 году оказало глубокий сковывающий эффект на гражданское общество в Чечне. Вскоре после её смерти правозащитный центр «Мемориал» в столице Чечни, городе Грозном, приостановил свою работу. Сестра Натальи, Светлана Эстемирова, считает, что «нужно быть супергероем, чтобы заниматься подобной работой в сегодняшней Чечне. Люди здесь живут в страхе... Многие сотрудники «Мемориала» уехали из Чечни вместе со своими семьями из-за угроз, которые они получали в свой адрес». Правозащитники в Чечне и в других частях России считают это событие переломным моментом – они описывают ситуацию с правами человека в Чечне как «до» и «после» убийства Натальи Эстемировой. Они указывают, насколько изменилась к худшему ситуация в стране: многие правозащитники вынуждены были бежать за её пределы, а оставшиеся подвергаются давлению, запугиванию и очернению.

В подобной атмосфере правозащитная организация «Сводная мобильная группа» в Чечне (СМГ) подверглась серии нападений, которые происходили на фоне всё более враждебной риторики со стороны властей. В декабре 2014 года офисы СМГ подожгли после публичной демонстрации, участники которой несли плакаты, на которых сотрудников СМГ называли «пособниками терроризма». В июне 2015 года

люди в масках ворвались в офис организации. Полиция никак не реагировала на неоднократные просьбы правозащитников вмешаться в происходящее, пока люди в масках обыскивали помещение. Накануне власти объявили о проведении митинга в знак протеста против «пропагандистской войны против Чечни и России», развязанной правозащитниками и независимыми СМИ, которые незадолго перед тем опубликовали утверждения о процветающей коррупции и кумовстве.

Убийство Натальи Эстемировой повлияло и на других жертв нарушений прав человека. Российский правозащитник Таня Локшина говорит, что Наталья знала об угрожающей ей опасности, но продолжала работать, потому что была уверена, что может изменить жизнь людей. Однако когда Таня попыталась документально зафиксировать нарушения прав человека и обратилась к родственникам жертв после смерти Натальи в 2009 году, люди говорили: «Уходите от нас, вы только создадите новые проблемы, вы не смогли даже защитить Наталью, как вы собираетесь помочь нам?».

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДАЛЬНЕЙШИХ НАПАДЕНИЙ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ СХЕМ И БОРЬБА С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ

Нападения на правозащитников, такие как убийства и насильственные исчезновения, редко случаются как гром среди ясного неба. Гораздо чаще они являются кульминацией целой серии нарастающих угроз, очернения, слежки, физических нападений и различного рода преследований. Каждое нападение является предостережением для правозащитников и совершается с целью вынудить их прекратить правозащитную деятельность и умолкнуть. Это очень тяжёлый выбор: если правозащитники решают продолжать свою законную и столь необходимую деятельность, они могут столкнуться с крайними формами мести. Подобные нарастающие угрозы нужно рассматривать как звенья одной цепи и оценивать уровень угрозы, о которой они свидетельствуют, принимая во внимание контекст и личные обстоятельства каждого правозащитника.

Ниже приводятся примеры подобной эскалации угроз. Это своего рода «хроники предсказанной смерти», потери, которые можно было бы предотвратить, если бы власти всерьёз отнеслись к основополагающей и законной роли правозащитников и приняли необходимые меры для предотвращения нападений.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: НАПАДЕНИЯ НА АННУ ПОЛИТКОВСКУЮ, НАТАЛЬЮ ЭСТЕМИРОВУ И ДРУГИХ

Наталья Эстемирова, правозащитный центр «Мемориал» © Amnesty International

Обстоятельства гибели Анны Политковской и Натальи Эстемировой в Российской Федерации позволяют увидеть сходные схемы, в которых власти оказались не в состоянии прислушаться к угрозам в адрес правозащитников.

Анна Политковская была известным журналистом, с 1999 года сообщавшим о ситуации с правами человека в Чеченской республике на страницах «Новой газеты». Она также писала о нарушениях в других регионах России, в том числе о нарушениях прав человека со стороны военнослужащих, коррупции в госструктурах и полицейских злоупотреблениях. Она сталкивалась с запугиванием и преследованиями со стороны российских и чеченских властей за открытую критику правительства и конфликта в Чечне. Начиная с 2001 года она писала статьи и организовывала кампании против насильственного исчезновения Зелимхана Мурдалова, студента из Грозного; за это ей угрожали. По её словам, её произвольно задерживали и угрожали серьёзными репрессиями в целом ряде эпизодов; в частности, в 2004 году её произвольно задержали и несколько часов удерживали в доме Рамзана Кадырова, тогдашнего премьер-министра, позже ставшего президентом Чечни, где её оскорбляли и осыпали угрозами. В сентябре 2004 года по дороге в Северную Осетию, где она собиралась освещать кризис с захватом заложников в Беслане, она заболела; она была уверена, что её намеренно отравили в самолёте. В октябре 2006 года её застрелили в подъезде многоэтажного дома в Москве, где она жила. Несмотря на то, что некоторые из исполнителей этого преступления сейчас отбывают тюремное заключение, те, кто отдал приказ убить журналистку, остаются на свободе.

Наталья Эстемирова, ведущий правозащитник в Чечне и Северо-Кавказском регионе, тесно сотрудничала с Анной Политковской. Она работала в правозащитном центре «Мемориал» с 2000 года и собирала свидетельские показания для документальной фиксации серьёзных нарушений прав человека в ходе Второй чеченской войны. Совместно с Анной Политковской Наталья Эстемирова помогла привлечь к ответственности одного из виновных в

насильственном исчезновении Зелимхана Мурдалова. Даже после гибели Анны Политковской Наталья Эстемирова продолжала собирать информацию о внесудебных казнях, насильственных исчезновениях и пытках, работала над осуществлением социальных и экономических прав, а также прав женщин в Чечне. В июле 2009 года, после того как она рассказала в СМИ о ещё одном насильственном исчезновении и случае предполагаемой внесудебной казни, официальные должностные лица сообщили ей, что её комментарии вызвали неудовольствие властей, и что такими действиями она подвергает себя опасности. В том же месяце Наталья Эстемирова была найдена мёртвой. Свидетели утверждают, что вооружённые люди похитили её недалеко от её квартиры. Возможная причастность властей к её убийству в ходе следствия никак не проверялась, виновные в её гибели остаются на свободе.

ОБЯЗАННОСТЬ ПРИЗНАВАТЬ, ЗАЩИЩАТЬ И ПРЕСЕКАТЬ НАРУШЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Государства несут основную ответственность за защиту правозащитников и обеспечение их законной работы в безопасных и благоприятных условиях. Помимо прочего это обязательство предполагает принятие государствами необходимых мер для предотвращения и эффективного реагирования на сообщения о нарушениях и злоупотреблениях, совершённых в отношении правозащитников, а также для обеспечения условий, в которых они могли бы выполнять свою законную работу, не опасаясь репрессий. Однако совершенно очевидно, что нападения на правозащитников зачастую происходят именно потому, что государства не проявляют должного усердия для создания безопасной и благоприятной среды. Государства часто оказываются не в состоянии признать и эффективно защитить правозащитников, которым угрожает опасность, или привлечь виновных в злоупотреблениях к ответственности. Попустительствуя укоренившейся безнаказанности за подобные нападения, власти дают понять, что такие действия являются приемлемыми, и что последствия либо будут незначительными, либо их не будет вовсе.

Международное законодательство и стандарты в области прав человека требуют, чтобы государства уважали и защищали жизни всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, от нападений и угроз нападений, а также предоставляли эффективные средства правовой защиты, если этого не было сделано. Право на жизнь, являясь первичным условием для полной реализации человеческого достоинства и эффективного осуществления всех прав человека, налагает на государства и их агентов обязательство не только воздерживаться от произвольных убийств, но и защищать людей от подобных угроз со стороны негосударственных субъектов.

Защита права на жизнь помимо прочего означает, что у государств есть положительная обязанность содействовать осуществлению этого права, что предполагает обязательство принимать соответствующие меры для

предотвращения смертей. Статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) гласит, что для обеспечения всех прав, закреплённых в МПГПП, государства взяли на себя обязательство принять такие законы или иные меры, которые могут потребоваться для реализации этих прав. Неспособность принять эффективные меры для предотвращения нарушений права на жизнь, в том числе путём принятия необходимых законов и задействования необходимых практик, может само по себе представлять нарушение обязательств государства по международному праву в области прав человека. Это касается и тех случаев, когда государства оказываются не в состоянии предотвратить продолжение и повторение подобных нарушений.

В особенности это касается тех случаев, когда государственные должностные лица знают об угрозах в адрес одного или нескольких идентифицированных лиц, или когда существует определённая схема убийств людей, связанных общей законной деятельностью или характеристиками своей личности. Комитет ООН по правам человека подтвердил значимость права на безопасность человека и права на жизнь, особо подчеркнув обязательство государств «принимать надлежащие меры в ответ на угрозы расправы в отношении людей, занятых в публичной сфере, и в более общем смысле, защищать отдельных лиц от предсказуемых угроз их жизни и физической неприкосновенности, исходящих от любых правительственных или частных субъектов». Это обязательство включает принятие необходимых мер в связи с повторяющимися схемами насилия в отношении определённых категорий лиц, в частности, в отношении правозащитников и журналистов.

В рамках обязательств по предотвращению нападений на правозащитников Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников особо подчеркнул важность того, чтобы государства публично признавали работу правозащитников и законность той деятельности, которой они занимаются. Подобное публичное признание могло бы эффективно содействовать снижению уровня риска и предотвратить приведение угроз в исполнение. В частности, Специальный докладчик призвал государства информировать общественность о законной и жизненно важной деятельности правозащитников и публично поддерживать их работу, в том числе ту особенно значимую роль, которую играет деятельность женщин-правозащитников.

Государства также обязаны принимать адекватные меры для предотвращения насильственных исчезновений и проведения эффективных и оперативных расследований для установления судьбы и местонахождения лиц, которые могли подвергнуться насильственным исчезновениям. Власти должны предоставить членам семей своевременную возможность сообщить все сведения, которые могли бы содействовать расследованию, а также оперативно и в полной мере информировать их о ходе расследования.

В случае нарушения права на жизнь государство должно обеспечить, чтобы жертвам и членам их семей были предоставлены доступные, эффективные и

исполнимые средства правовой защиты. Государство должно обеспечить, чтобы независимые и беспристрастные органы проводили оперативное, тщательное и эффективное расследование, и чтобы ответственные за нарушения предстали перед правосудием. В частности, расследования нападений на правозащитников должны установить, были ли нападения связаны с их работой по защите прав человека, а также принять во внимание соображения о том, кому могла быть выгодна смерть правозащитника. Государства должны установить не только непосредственных исполнителей убийств, но и тех, кто задумал эти преступления.

Если расследование определяет, что убийство было незаконным, государства должны обеспечить привлечение виновных к ответственности и, в случае необходимости, наложение адекватных санкций по результатам справедливого судебного разбирательства. Незаконные убийства должны оперативно, беспристрастно и эффективно расследоваться органом, который не зависит от тех, кто предположительно несёт ответственность за нарушения; данный орган должен обладать необходимыми полномочиями и ресурсами для проведения расследования. Важным инструментом, который мог бы обеспечить своевременное расследование и не допустить неприемлемого влияния со стороны государственных агентов или негосударственных субъектов, могли бы стать специализированные следственные подразделения по расследованию нападений на правозащитников и журналистов. Неспособность эффективно расследовать и должным образом наказывать нападения на правозащитников даёт понять обществу, что подобные действия считаются приемлемыми; это увеличивает угрозу в отношении других правозащитников и членов семей, добивающихся правосудия.

Государства имеют обязательства предоставить адекватное возмещение вреда лицам, чьи права были нарушены; это возмещение должно включать, по мере необходимости, компенсации, реабилитацию, меры по возмещению ущерба и гарантии того, что подобные преступления не повторятся. Гарантии неповторения должны включать целый ряд мер, направленных на устранение недоработок со стороны государства в каждой конкретной ситуации, с тем чтобы предотвратить подобные действия в будущем. В одном из дел, касающемся убийства правозащитника в Гватемале, Межамериканский суд по правам человека постановил, что для того, чтобы не допустить повторения подобных событий, государству следует принять специализированную программу по защите правозащитников.

В более широком плане, государства призваны осуществлять государственную политику и обеспечить функционирование специализированных механизмов для того, чтобы эффективно защитить правозащитников, подвергающихся опасности. Ряд государств – в частности, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Кот д'Ивуар и Мексика приняли законы и создали национальные механизмы по защите для обеспечения защитных и превентивных мер в отношении правозащитников и других групп, подвергающихся риску. Однако слабая степень реализации принятых в этих странах программ подчёркивает важность участия гражданского общества в

разработке и осуществлении законодательства, а также необходимость выделить на эти цели достаточные ресурсы.

Механизмы по защите должны разрабатываться и обсуждаться при участии правозащитников и организаций гражданского общества. Для того, чтобы меры по защите были эффективными, государства должны обеспечить, чтобы они принимались на основе комплексного анализа рисков с учётом гендерной проблематики; для каждого правозащитника или правозащитной группы необходимо адекватно определять степень угрозы и необходимых в данном случае мер по защите. Необходимо учитывать конкретные потребности правозащитников, которые сталкиваются с различными формами дискриминации, а также тех, кто подвергается повышенному риску; необходимо предпринять соответствующие усилия для выяснения глубинных причин, вызвавших эти нападения.

Крайне важно, чтобы государства действовали совместно с правозащитниками, проводя мониторинг инцидентов в области безопасности, оценивая существующие угрозы и принимая соответствующие меры – в том числе привлекая виновных к ответственности – чтобы снизить риски и не допустить новых нападений в будущем. Помимо прочего, очень важно собрать как можно больше информации об источниках угроз, мотивах и контекстах, в которых они возникают.

Типовой закон о признании и защите правозащитников

Важным инструментом, который сегодня доступен для выработки эффективных законов и механизмов защиты, является «Типовой закон о признании и защите правозащитников», разработанный в июне 2016 года Международной службой по правам человека и прошедший сотни консультаций с правозащитниками и экспертами. Он даёт государствам авторитетные рекомендации о том, как реализовать на национальном уровне Декларацию ООН о правозащитниках, предоставляя технические рекомендации по разработке соответствующих законов, политики и институтов для поддержки работы правозащитников и защиты их от репрессий и нападений. В нём содержатся важные указания по поводу обязательства проводить расследования нарушений прав человека в отношении правозащитников и принимать во внимание, «включал ли мотив [нарушений в отношении правозащитника] его статус, деятельность или работу в качестве правозащитника; ... происходили ли подобные нарушения ранее ... имели ли место систематические нарушения прав правозащитников, находящихся в аналогичных ситуациях; и... имели ли место помощь, соучастие, поддержка или подстрекательство со стороны других заинтересованных сторон».

Типовой закон также содержит ряд указаний о том, как может функционировать Механизм по защите, в том числе на основе всеобъемлющего анализа рисков с учётом гендерной проблематики, с учётом конкретных потребностей

правозащитников, которые сталкиваются с различными формами дискриминации и повышенным риском, а также на основе выявления глубинных причин совершённых нарушений.

Кроме того, в Типовом законе подчёркивается важность следующих мер по признанию и поддержке деятельности правозащитников и предотвращению запугивания и репрессий в их отношении; эти меры включают в себя:

Публичные заявления и привлечение внимания общественности в целях содействия важной и законной деятельности правозащитников;

Мониторинг случаев запугивания или репрессий с целью сбора и структурирования данных и публикации отчётов на их основе;

Выявление схем агрессии в отношении правозащитников;

Борьба с дискриминацией, стигматизацией или диффамацией правозащитников.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

По всему миру продолжают происходить покушения на жизнь и физическую неприкосновенность правозащитников вследствие того, что государства не выполняют свои обязательства соблюдать и защищать право на жизнь и право защищать права человека, не опасаясь возмездия. Продолжающаяся безнаказанность и неспособность оценить угрозы и схемы злоупотреблений для выработки стратегий по предотвращению подобных действий создают почву для нападений; этому содействует слабое функционирование или отсутствие механизмов по защите правозащитников, подвергающихся опасности. Общее отсутствие осознания важности и признания законной деятельности правозащитников, а в ряде случаев прямые угрозы и враждебное отношение со стороны властей и других заинтересованных сторон формируют тот фон, на котором совершаются акты насилия.

Убийства и насильственные исчезновения правозащитников часто являются последним звеном в цепи всё более враждебных действий, включающих очернение и стигматизацию, несправедливые судебные преследования и произвольные задержания, угрозы и запугивание, а также другие проявления насилия. Схемы совершающихся нападений становятся яснее, а стратегии по их предотвращению работают эффективнее в тех случаях, когда угроза анализируется в связи с конкретным контекстом и областью деятельности, и с учётом возможной уязвимости, связанной с разноплановыми формами дискриминации.

Нападения оказывают глубокое и многоплановое воздействие на членов семей и друзей правозащитников, на других правозащитников и гражданское общество, вызывая цепную реакцию в широких слоях общества и препятствуя защите прав человека и принципа верховенства закона. Принятие мер по предотвращению и устранению столь серьёзного ущерба не просто является обязательством государств по международному праву в области прав человека, но должно стать одним из приоритетов в их политике.

Изложенные ниже рекомендации Amnesty International государствам являются отправной точкой для обеспечения безопасной и благоприятной среды для правозащитников и гражданского общества.

AMNESTY INTERNATIONAL ПРИЗЫВАЕТ ГОСУДАРСТВА:

Принять все необходимые меры для того, чтобы **предотвратить** угрозы и нападения на правозащитников, в том числе убийства и насильственные исчезновения, предприняв следующие действия:

- Открыто признать законность деятельности правозащитников и публично поддержать их работу, по достоинству оценивая их вклад в улучшение ситуации с правами человека и проводя кампании по информированию общества о Декларации ООН о правозащитниках, их роли и их законной деятельности.
- Публично признать важную роль, которую играют женщины-правозащитники и другие правозащитники, сталкивающиеся с дискриминацией, и обеспечить им возможность работать в среде, свободной от насилия и дискриминации.
- Принять и соблюдать законодательство, в соответствии с которым деятельность правозащитников признаётся и защищается; отменить или изменить законодательство, которое может создавать препятствия для законной деятельности по продвижению и защите прав человека.
- Обеспечить, чтобы частные лица получили возможность осуществлять свои права на свободу выражения мнений, мирных собраний и объединений как законодательно, так и на практике.
- Публично осуждать нападения, угрозы и запугивание правозащитников, воздержаться от обращения к риторике, в которой присутствует стигматизация, оскорбления, поношения и дискриминация в отношении правозащитников.
- Отслеживать и оценивать схемы угроз и нападений на правозащитников, которые могут быть связаны с их деятельностью, идентичностью или другими представляющими опасность контекстами, в которых они работают.

Обеспечить безопасную и благоприятную среду, в которой правозащитники были бы эффективно **защищены** и имели возможность защищать и продвигать права человека, не опасаясь наказания, репрессий или запугивания. В частности:

- Проводя консультации с правозащитниками и организациями гражданского общества, учредить национальные механизмы по защите правозащитников, подвергающихся опасности, которые бы включали превентивные меры, коллективные и гендерно-ориентированные подходы, и использовали методы защиты, согласованные в ходе консультаций с правозащитниками.
- Обеспечить процессы интеграции в рамках гражданского общества, которые бы распространялись на правозащитников, работающих в сельской местности или в конкретных общинах, приняв соответствующие законы и механизмы для их защиты.
- Содействовать созданию национальных и региональных сетей для поддержки и защиты правозащитников.
- Обеспечить, чтобы женщины-правозащитники и другие правозащитники, сталкивающиеся с дискриминацией, получали особенно необходимую им защиту от угроз и насилия; признать специфические вызовы и угрозы, с которыми они сталкиваются.

- Укреплять национальные институты в области прав человека, обеспечивать их кадровыми и финансовыми ресурсами, необходимыми для их эффективного функционирования, в том числе предоставив им особый мандат, касающийся защиты правозащитников.

Положить конец повторяющейся безнаказанности и насилию, эффективно **расследовать** нападения на правозащитников, их убийства и насильственные исчезновения; для этого:

- Эффективно реагировать на угрозы, преследования, запугивания, убийства и насильственные исчезновения правозащитников, проводя тщательные, оперативные и независимые расследования подобных нападений и привлекая предполагаемых нарушителей к ответственности в ходе справедливых судебных разбирательств.
- Обеспечить, чтобы расследование рассматривало правозащитную деятельность правозащитника в качестве возможного мотива нападения.
- В ближайшее время присоединиться к Конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений (в случае, если страна до сих пор не является её государством-участником) и принять законодательство, в соответствии с которым насильственное исчезновение является уголовным преступлением по национальным законам, как того требует Конвенция.
- Признать и разрешить участие родственников убитого или подвергшегося насильственному исчезновению правозащитника в расследованиях, предоставляя им актуальную и соответствующую действительности информацию о ходе расследования; обеспечить, чтобы они имели возможность сообщить известную им информацию, предлагать возможные пути расследования и запрашивать доказательства. Власти не должны перекладывать ответственность за расследование дела на семью пострадавшего.

Обеспечить, чтобы правозащитники, пострадавшие от нарушений прав человека, и члены их семей имели доступ к эффективным средствам правовой защиты и получили соответствующие **компенсации**:

- Обеспечить адекватное возмещение ущерба жертвам на основе международных стандартов, приняв во внимание индивидуальные потребности потерпевшего, в том числе возмещение убытков, компенсации, реабилитацию, меры по возмещению ущерба и гарантии того, что подобные ситуации не повторятся.
- Обеспечить, чтобы выплата компенсаций не зависела от того, подвергаются ли нарушители уголовному преследованию.